

Юй Чжо чувствовал себя так, будто ему приснился очень длинный сон.

Во сне он вернулся в свое детство.

Когда ему было пять или шесть лет, семья Юй еще не столкнулась с какими-либо проблемами, и карьера Юй Иняня также была очень успешной. Он также обладал врожденной грацией и праздностью сына богатой семьи, обожал свою жену и маленького сына и отвечал на все его просьбы.

В трансе Юй Чжо почувствовал, что проснулся в теплой и мягкой постели своего детства. Вокруг было чисто и просторно, и он был единственным, кто был маленьким и не вырос.

Лень и смятение, вызванные долгим сном, были чрезвычайно реальны, как будто все, что произошло позже, было сном, и когда он проснулся, кошмара больше не существовало.

К сожалению, эта красота рухнула в мгновение ока.

Избиения и ругань Юй Иняня стали более частыми, и казалось, что в доме каждый день что-то разбивалось. Под звуки болезненных криков и неконтролируемых воплей матери он мог только прятаться в комнате и концентрироваться на выполнении домашнего задания, с тревогой ожидая, когда эти фоновые звуки закончатся или когда Юй Инянь ворвется в комнату и вытащит его.

Но они также быстро исчезли.

Он вернулся в маленькую, темную комнату в частном клубе.

Он не мог отличить день от ночи, не мог вспомнить время и знал только, что за ним всегда будет кто-то наблюдать за камерой наблюдения.

Плохое радио в комнате полностью отличалось от оборудования в других частях клуба. Каждый раз, когда его включали, оно издавало резкий высокочастотный шум, от которого у людей раздувались головы.

После этого последовали всевозможные выговоры и отказы, и были просьбы, в которых он не мог сказать, кого слушать.

—Ты вел себя совершенно неправильно! Кто научил тебя так себя вести? Это отвратительно, совсем не похоже на настоящего человека.

—Тебе не нравится играть? Просто играй хорошо, чего ты сидишь на корточках?

—У тебя такое красивое лицо, но ты даже не можешь улыбнуться?

—Нет, это не так, плачь снова...

—Плачь, плачь громче!

Казалось, хаотичные голоса никогда не умолкнут, как будто он никогда не покинет эту комнату.

Но даже если он выйдет, он все равно не сможет удовлетворить требования гостей.

Актерское мастерство, которому он научился у матери с детства, талант, который восхваляли многие люди, оказались совершенно бесполезными в этом месте, и даже стали самой большой обузой.

Так постепенно он все больше и больше боялся играть, и его все больше и больше оставляли в тренировочной комнате.

Каждый раз резкий высокочастотный шум радио был подобен невидимому рогу. Как только он звучал, он не мог контролировать свое сердцебиение, головокружение, головную боль, холодные руки и ноги... Жестокая физическая реакция бесконечно увеличивала страх и беспокойство, пока он не оказывался полностью в ловушке.

Это было похоже на погружение в холодную морскую воду, и как бы он ни боролся, он не мог всплыть на поверхность.

Но в этот раз, когда он собирался утонуть от удушья, казалось, что кто-то сильно потянул его.

Было особенно трудно идти против течения. Холодные волны продолжали откатывать его назад. Его тело было уставшим и неудобным. Он мог только отчаянно и тщетно бороться, пока не собирался сдаться, и свет не зажегся в его глазах.

Юй Чжо просто молча смотрел на свет.

Его глаза вскоре защипало, и он не мог этого выносить. Его ресницы задрожали, и он понял, что это был свет солнца.

Он был не яростным, а слегка желтым, как солнце ранним утром или вечером, светящее сквозь облака из окна, покрывая всю комнату теплым цветом.

Постепенно приходя в сознание, Юй Чжо наконец определил, что он больше не находится на

том маленьком чердаке в кинопавильоне.

Это была больница.

Его телесные чувства также начали понемногу восстанавливаться. Головная боль, головокружение и чувство слабости, из-за которых он чувствовал себя настолько уставшим, что даже не хотел двигать кончиками пальцев, все еще были там. Юй Чжо потребовалось некоторое время, чтобы понять, что, похоже, что-то давит на одеяло на его левой руке.

Он наклонил голову и увидел Лу Цзяньчуаня, спящего там, положив голову на его руку.

Брови мужчины были усталыми и слегка нахмуренными, как будто он видел несчастливый сон. Но когда золотой солнечный свет падал на его лицо, очертания все еще были идеальными и очаровательными.

Юй Чжо медленно моргнул, и первой мыслью, которая пришла ему в голову, было то, что хорошо, что этот человек не держал его за руку во сне.

Думая об этой картине, Юй Чжо позабавился сам себе.

Спасительная соломинка, которую он крепко держал во сне, на самом деле была всего лишь уголком мягкого одеяла. Из-за того, что он держал его слишком крепко, кончики его пальцев были слегка сведены. Юй Чжо старался изо всех сил и наконец отпустил.

Это легкое движение разбудило человека, лежащего рядом с ним.

Лу Цзяньчуань внезапно поднял голову и посмотрел в сторону Юй Чжо, и его рука подсознательно коснулась одеяла, как будто подтверждая, что он все еще там.

Юй Чжо посмотрел на него слегка приоткрытыми глазами, ожидая реакции Лу Цзяньчуаня.

Но Лу Цзяньчуань, казалось, вообще не мог отреагировать.

Коснувшись одеяла, он нажал на руку Юй Чжо через одеяло, но его глаза были устремлены на лицо Юй Чжо и отказывались отстраняться.

Постепенно Юй Чжо стало немного не по себе, когда на него смотрели, и он инстинктивно моргнул, и Лу Цзяньчуань последовал за ним.

Мужчина внезапно наклонился вперед и сдержанно и осторожно обнял его.

«Ты напугал меня до смерти...»

Услышав это, ресницы Юй Чжо снова неосознанно задрожали.

Солнечный свет был полностью закрыт мужчиной, и в глазах внезапно потемнело, но объятие его тела было теплым и сильным, как будто оно тоже несло свет.

Юй Чжо изо всех сил старался улыбнуться и попытался заговорить.

«Мне жаль».

Человек, державший его, задрожал.

«Какой смысл извиняться?»

Глаза Юй Чжо сверкнули, и он снова замолчал.

«Знаешь, как долго мы тебя искали? Знаешь, как я волновался? Знаешь, как я испугался, когда увидел тебя лежащим там...»

Мужчина продолжал жаловаться, и его хриплый голос продолжал сверлить ему уши. Его тон был все еще легким, но это было несовместимо с его обычным образом.

Юй Чжо терпеливо слушал некоторое время, и, наконец, не выдержав, слегка засопровтивлялся.

Лу Цзяньчуань заметил это и неохотно отпустил его. Но он просто отстранился немного, но все еще смотрел на Юй Чжо, не моргая, и продолжал говорить.

«...Зачем тебе прятаться, разве есть что-то, что невозможно решить? Разве это не просто подонки? Даже если твоя компания и твой агент не могут это решить, ты можешь найти меня...»

Юй Чжо не позволил Лу Цзяньчуаню продолжить.

Ему потребовалось предложение, чтобы наконец вернуть себе контроль над своим телом. Ему потребовалось еще одно его предложение, чтобы поднять руку и схватить Лу Цзяньчуаня за воротник. Наконец, он потянул его вниз, чтобы поцеловать его.

Однако его слабое тело сделало это простое действие крайне сложным. В конце концов, Юй Чжо просто потерся о губы Лу Цзяньчуаня, затем снова упал, слабо ахнув в подушку.

Но этого было достаточно, чтобы заглушить все оставшиеся жалобы Лу Цзяньчуаня.

Увидев беспрецедентный шок и оцепенение на лице мужчины, Юй Чжо вздохнул и улыбнулся.

«... Юй Чжо».

Глаза Лу Цзяньчуаня стали глубокими, но голос становился все более и более хриплым, с неопределенным искушением.

Юй Чжо встретил его взгляд и долго моргал.

Его тело все еще было слабым и неудобным, и это небольшое движение потребовало усилий, чтобы отдышаться, но его настроение необъяснимым образом улучшилось. Юй Чжо попытался успокоить дыхание, и когда Лу Цзяньчуань собирался опустить голову, он слегка наклонил лицо и посмотрел на капельницу в изголовье кровати.

В бутылочке с лекарством все еще оставалась треть жидкости, которая медленно и упорядоченно капала в его тело.

Лу Цзяньчуань проследил за его взглядом, сделал глубокий вдох и откинулся на спинку стула, словно сдаваясь.

«Что со мной не так?»

Лу Цзяньчуань чуть было не начал снова его ругать, но он только вздохнул и прошептал: «Низкий уровень сахара в крови и низкое внутричерепное давление привели к шоку и коме, а во время спасения произошла остановка сердца. Ты когда-нибудь думал, что если бы я хоть на шаг опоздал...»

Лу Цзяньчуань больше ничего не мог сказать.

Когда он нашел маленький чердак, он увидел этого человека, молча сидящего в тени, с опущенной головой, как будто он перестал дышать.

Лу Цзяньчуань до сих пор помнит острую боль в сердце в тот момент.

Юй Чжо тупо посмотрел на регулятор скорости капельницы, считая капли лекарства, его тело действительно было слабым и неудобным, но он все еще не мог представить, что он был в такой опасности, и он не мог вспомнить, что произошло в то время.

Отправка этого видео исчерпала все его оставшиеся силы, и после этого все было размыто.

«Как ты меня нашел?»

Лу Цзяньчуань помолчал мгновение, затем беспомощно рассмеялся: «Юй сяо Чжо, твоя фотография висит у меня дома уже больше десяти лет, как я мог не знать, где ты прячешься?»

Глаза Юй Чжо слегка расширились.

Лу Цзяньчуань был очень доволен этой реакцией.

«Чтобы найти тебя, я отправился на поиски Сун Юньтин. Из-за ее слов я снова спросил у матери».

Память его матери намного лучше, чем у него.

Чэн Юэсинь быстро вспомнила, кто такая Су Яньхэ.

«Она сказала, что Су Яньхэ работала с ней в команде и была четвертой женщиной в этом фильме. Она была очень красива, но, к сожалению, рано вышла замуж и родила ребенка, и в то время она часто приводила его в команду».

«Из-за этого, когда команда «Детского путешествия» искала замену ребенку-актёру, они попросили её зайти.»

Это произошло потому, что Лу Цзяньчуань сказал помощнику режиссера, что в команде по соседству есть такой ребенок.

Лу Цзяньчуань тоже был сбит с толку, почему он забыл?

В то время он был особенно заинтересован в этом ребенке, о котором его мать упоминала время от времени, но, к сожалению, он никогда не мог его увидеть, поэтому, когда в команде не хватало людей, он наивно уговаривал помощника режиссера пойти в соседнюю дверь и спросить.

Затем ребенка привели.

Он был красив, как нефритовая скульптура, красивее любого другого ребенка в команде в то время, и даже красивее, чем описывала его мать. Когда на него смотрели эти большие глаза, Лу Цзяньчуань чувствовал, что он даже не может ходить.

Поэтому впервые он был так активен в поиске других детей, с которыми можно было бы поиграть, и впервые у него были эгоистичные мотивы во время съемок.

Ребенок немного боялся его, поэтому он загородил съемочную группу, желая научить ребенка, как себя вести, желая остаться с этим ребенком на некоторое время и, желательно, сделать больше кадров с ребенком.

«Извини... Я тебя не узнал».

Юй Чжо скривил губы: «Ты вырос, но ты такой же раздражающий, как и в детстве».

Услышав это, Лу Цзяньчуань не почувствовал себя очень счастливым, но он не мог не наклониться к кровати снова, опустил голову на подушку Юй Чжо и нежно обнял его за плечи.

«Я ясно сказал, что буду защищать тебя».

Знакомое дыхание внезапно приблизилось, заставляя подсознательно хотеть приблизиться, а их сердцебиение необъяснимо участилось.

Юй Чжо вспомнил маленькую карточку, которую он прятал в фоторамке много лет.

Двое детей выросли.

«Мне не нужна твоя защита».

Лу Цзяньчуань на мгновение замолчал, затем снова посмотрел на Юй Чжо.

«Тогда что ты только что имел в виду...»

Однако, прежде чем Лу Цзяньчуань успел закончить свой вопрос, раздался короткий стук в дверь снаружи палаты.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300531>